

В конференции приняли участие директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров, президент Столыпинского центра регионального развития, правнук П.А. Столыпина Н.В. Случевский, депутат Государственной Думы, профессор МГИМО В.Р. Мединский, главный редактор журнала «Власть» А.О. Лапшин, главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Г. Оганесян, а также ведущие российские и зарубежные специалисты по истории России начала XX в.

В.Р. Мединский в своем докладе представил в фигуру П.А. Столыпина как редкий пример мощной политической воли в реформировании России и отметил нехватку подобной воли у многих представителей современной политической элиты России.

Руководитель отдела гуманитарных исследований РИСИ М.Б. Смолин в докладе «Консервативное реформаторство Столыпина» на основе статистических данных представил темпы экономического роста России в 1910-х гг. XX в. В конце первой части заседания возникла оживленная дискуссия об экономическом состоянии и перспективах развития дореволюционной России. Во второй части конференции были заслушаны доклады А.Н. Боханова «Личность Петра

Столыпина в духовно-историческом контексте», А.П. Корелина «Реформы П.А. Столыпина: исторический опыт и уроки», Р.Р. Сулейманова «П.А. Столыпин и мусульмане Поволжья», П.В. Мультигули «Император Николай II и П.А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях», О.В. Гаркавенко «П.А. Столыпин и Царь в “Красном Колесе” А.И. Солженицына», А.Н. Машкина «П.А. Столыпин и правоконсервативные силы в Российской империи: противоречия и диалоги», Д.Б. Струкова «Земельный проект Столыпина как основа национального возрождения страны». В ходе конференции были проанализированы задачи и результаты реформ П.А. Столыпина в политике, экономике, духовной сфере. Участники и гости конференции пришли к выводу, что даже в условиях общественных потрясений преобразование страны возможно при наличии сильной политической воли.

В заключительном слове директор РИСИ Л. П. Решетников назвал весь жизненный путь Столыпина примером беззаветного служения Отечеству. Он поблагодарил всех участников и гостей конференции, отметив закономерность широкого интереса и внимания к чистому и благородному историческому образу Столыпина.

Петр МУЛЬТАТУЛИ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И П.А. СТОЛЫПИН: ПРАВДА И МИФЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Фигуру Столыпина нельзя отделять от исторического контекста начала XX в. Столыпин был незаурядным, талантливым администратором, выдающимся государственным чиновником, но не государственным деятелем, ведущим самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

The figure of Stolypin can not be separated from historical context of the beginning of the 20th century. He was outstanding, talent manager, distinguished government official, but not statesman, pursuing his own independent internal and external policy.

Ключевые слова:

Николай II, Столыпин, взаимоотношения; Nikolay II, Stolypin, relationships.

100 лет тому назад в Киевской опере двумя выстрелами из браунинга был смертельно ранен председатель Совета министров, статс-секретарь Петр Аркадьевич Столыпин.

Начавшаяся сегодня популяризация личности Столыпина крайне необходима

нашему обществу, которое насквозь поражено метастазами большевизма или новообразованиями типа неолиберализма. Приветствуя популяризацию личности П.А. Столыпина в обществе, мы, конечно, не должны подменять ею спокойный исторический анализ его личности и деяний.

Фигуру Столыпина нельзя отделять от

исторического контекста начала XX в. Столыпин всю свою жизнь находился на службе у императора Николая II. Он был незаурядным, талантливым администратором, выдающимся государственным чиновником, но не государственным деятелем, ведущим самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Каждое свое решение Столыпин должен был согласовывать с государем, а чаще всего — просто выполнять высочайшие указания. Столыпин это делал всегда, или почти всегда, талантливо, добросовестно и точно.

Николая II и П.А. Столыпина связывала большая личная симпатия — явление крайне редкое в истории последнего царствования. Столыпин был единственным министром, которого Николай II так долго бессменно оставлял в его должности.

В тяжелую годину всероссийской смуты 1905—1907 гг. внимание царя снова обращается к саратовскому губернатору Столыпину, который энергично усмирал крестьянские волнения, причем часто не прибегая к использованию войск, а действуя уговорами и внушением, но жестко и бесстрашно. За подавление бунтов в своей губернии П.А. Столыпин был удостоен личной благодарности императора. 26 апреля 1906 г. Николай II вызвал Столыпина в Царское Село и предложил ему пост министра внутренних дел. Столыпин впоследствии вспоминал: «...сказал Государю, что умоляю избавить меня от ужаса нового положения, что я ему исповедовался и открыл всю мою душу, пойду только, если он, Государь, прикажет мне, так как обязан и жизнь отдать ему и жду его приговора. Он с секунду помолчал и сказал: “Приказываю Вам, делаю это вполне сознательно, знаю, что это самоотвержение, благословляю Вас — это на пользу России”. Говоря это, Он обеими руками взял мою и горячо пожал. Я сказал: “Повинуюсь Вам”, — и поцеловал руку Царя»¹.

Чувства, которые переживал Столыпин, вступив в новую должность, хорошо видны из его письма к жене: «Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть шара, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога, крепкая

надежда на то, что Он поддержит, вразумит меня. Господи, помоги мне»².

8 июля 1906 г. император Николай II назначил председателем Совета министров Столыпина, сохранив за ним должность министра внутренних дел. Через месяц, 12 августа 1906 г., на Столыпина было совершено покушение. Двое террористов, переодетых в форму жандармских офицеров, проникли в поместье министерской дачи на Аптекарском острове в Петербурге и взорвали ее. Двое детей Столыпина — пятнадцатилетняя дочь Наталия Петровна и трехлетний сын Аркадий — были тяжело ранены. От взрыва Наталию выбросило на мостовую, и она попала под ноги лошадей, запряженных в полуразрушенное ландо убийц. Ее ноги накрыло какой-то доской, которую топтали обезумевшие от боли лошади. После этого Наталья еще в течение двух лет не могла передвигаться.

Глава правительства не пострадал: его кабинет, в котором Столыпин находился во время теракта, был единственным помещением, которое не затронул взрыв. После этого покушения Николай II перевел семью Столыпина на жительство в Зимний дворец. 13 августа 1906 г. взволнованный и тронутый царской милостью Столыпин написал письмо императору: «Имею счастье доложить Вам, Государь, что все помыслы, стремления мои — благо России, что молитва моя ко Всевышнему — даровать мне высшее счастье: помочь Вашему Величеству вывести нашу несчастную Родину на путь законности, спокойствия и порядка. Вашего Императорского Величества Верноподданный, Петр Столыпин»³.

Николай II нашел в Столыпине твердого, мужественного и умного помощника, который ставил во главу угла не свои личные амбиции, а интересы царя и России. С другой стороны, и Столыпин поражался мужеством и выдержкой Николая II. По словам Столыпина, государь ясно видел, что революционеры и либералы ведут дело к уничтожению монархии. «Я обязан, — говорил Николай II Столыпину, — перед Моей совестью, перед Богом и перед родной боротся и лучше погибнуть, нежели

² П.А. Столыпин — О.Б. Столыпиной. 8 марта 1904 г. // Там же, с. 472.

³ П.А. Столыпин — Императору Николаю II. 13 августа 1906 г. // ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 1352, л. 3.

¹ П.А. Столыпин — О.Б. Столыпиной. 26 апреля 1906 г. // Столыпин П.А. Переписка, с. 605–606.

без сопротивления сдать всю власть тем, кто протягивает к ней свои руки»¹.

Перед лицом постоянной смертельной опасности, решая сложнейшие задачи борьбы с революционным террором, а потом и крестьянской реформы, император Николай II и П.А. Столыпин не только сработались, но и стали духовно близки.

В ноябре 1906 г. царь писал своей матери: «Я все еще боюсь за доброго Столыпина. Вследствие этого он живет с семейством в Зимнем и приходит с докладами в Петергоф на пароходе. Я тебе не могу сказать, как я его полюбил и уважаю его»². Такие слова о своих министрах можно было услышать от сдержанного Николая II крайне редко.

Столыпин также глубоко уважал государя. По свидетельству А.И. Гучкова, в отличие от многих министров, Столыпин не позволял себе в чем-либо осуждать царя. Именно Николаю II Столыпин приписывал все, что считал положительным в проводимой правительством политике.

Сразу же после покушения на Столыпина Николай II отдал приказ о введении военно-полевых судов, что революционная и либеральная печать будет приписывать Столыпину. Положение о введении военно-полевых судов, сыгравших исключительно важную роль в борьбе с террором, было принято 24 августа 1906 г. по личной инициативе государя и стало для Столыпина неожиданностью.

Решительные действия правительства возымели успех. В конце 1906 г. император Николай II писал: «Слава Богу, все идет к лучшему и к успокоению. Это всем ясно и все это чувствуют! Как давно мы этого не слышали! Как приятно знать, что на местах люди ожили, потому что почувствовали честную и крепкую власть, которая старается оградить их от мерзавцев и анархистов!»³

Все дальнейшие годы государь был неизменно доволен Столыпиным, который успешно и творчески проводил в жизнь царские замыслы. Сам П.А. Столыпин 6 марта 1907 г., выступая в Государственной думе, сказал: «Правительство задалось одной целью — сохранить те заветы, те

устои, те начала, которые были положены в основу реформ Императора Николая II».

Аграрная реформа, которую принято называть столыпинской, выработывалась задолго до того, как Столыпин был призван государем на работу в правительство с должности саратовского губернатора. Все мероприятия по реформированию сельского хозяйства курировались лично императором Николаем II. Характерно указание государя Столыпину о целях реформы: «Прочное землеустройство крестьян внутри России и такое же устройство переселенцев в Сибири — вот два краеугольных вопроса, над которыми правительство должно неустанно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах — о школах, путях сообщения и пр., но те два должны проводиться в первую голову»⁴.

Особенно велика была роль Столыпина в Государственной думе. В его лице власть получила талантливого оратора и защитника ее идей. В ответ на истощенные призывы к «свободе» и «либерализму» — любым путем, даже путем революции, — Россия слышала спокойный ответ главы правительства: «Не запугаете! Вам нужны великие потрясения — нам Великая Россия!» Император Николай II писал вдовствующей императрице: «Престиж Правительства высоко поднялся благодаря речам Столыпина. С ним никто в Думе не может сравниться, он говорит так умно и находчиво, а главное — одну правду»⁵.

Как и всякий политик, Столыпин должен был работать с тем материалом, какой был у него под рукой. Преобладание либералов в Думе, особенно в Первой и Второй, было решающим. Про общество вообще говорить не приходится, т.к. оно все было заражено либерализмом. Все это происходило в условиях кровавой смуты, когда опасность крушения власти была весьма высока. Первые переговоры Столыпина с председателем Государственной думы первого созыва С.А. Муромцевым и лидером кадетов П.Н. Милюковым проходили по указанию императора Николая II, который разрешил Столыпину вести переговоры с ними «как Бог на душу положит».

Однако переговоры с кадетами убеди-

¹ Сидоровнин Г. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862–1911). — Саратов, 2002, с. 138.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне // ГАРФ, ф. 642, оп. 1, д. 2329, л. 19.

³ Там же, л. 18–19(об).

⁴ Император Николай II — П.А. Столыпину // Красный Архив. Исторический журнал. — М.—Пг., 1924, т. 5, с. 121–122.

⁵ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне. 29 марта 1907 г. // ГАРФ, ф. 642, оп. 1, д. 2330, л. 12.

тельно продемонстрировали, что с этими людьми никаких компромиссов найти невозможно. Первая Дума была не народным выборным представительством, а рассадником революционных идей, легальным прикрытием революционеров и террористов, поэтому она была распущена императором. Столыпин попытался установить контакты с более умеренной частью «прогрессивной общественности». Опять-таки с разрешения государя, Столыпин начал переговоры с А.И. Гучковым. Столыпин предложил Гучкову войти в правительство в ранге министра промышленности и торговли. Включив Гучкова в правительство, Столыпин рассчитывал таким образом примирить с правительством умеренную, как ему казалось, часть оппозиции. Однако Гучков выдвинул условие: идти в правительство не одному, а «целой группой и с программой». По существу, речь шла об оппозиционном кабинете. Столыпин во имя стабилизации общества был готов согласиться и на это, думая, что он сможет держать ситуацию в своих руках. Но когда Столыпин представил государю список предполагаемых министров, он через несколько дней получил от Николая II отказ по всем кандидатурам. Перед этим Николай II лично встретился с каждым кандидатом. Причиной этого отказа была, несомненно, гораздо большая осведомленность и опытность императора в политических вопросах по сравнению с недавно пришедшим в большую политику Столыпиным. В своем дневнике Николай II лаконично отразил свои впечатления от встречи с несостоявшимися министрами. «Говорил с каждым из них. Не годятся в министры сейчас. Не люди дела»¹. В письме к императрице Марии Федоровне Николай II писал: «У них собственное мнение, выше патриотизма»². Последующие события полностью подтвердили выводы государя.

Что касается отношений П.А. Столыпина и А.И. Гучкова, то премьер пытался использовать лидера октябристов, как говорится, в «мирных целях». По настоянию Столыпина Гучков стал председателем Третьей Государственной Думы и членом Государственного совета. Следует ска-

зать, что работа Третьей Думы была самой плодотворной и удачной за всю историю существования этого учреждения. Однако никаких «близких», тем более «дружеских» отношений между Столыпиным и Гучковым не было. Столыпин думал о благе России, Гучков — о своих собственных политических амбициях. Разными были и их убеждения. Гучков: «Я убежденный сторонник конституционной монархии и притом не со вчерашнего дня». Столыпин: «Историческое Самодержавие и свободная воля Монарха — есть драгоценнейшее достояние русской государственности».

1911 г., ставший последним годом жизни Столыпина, ознаменовался первым кризисом в отношениях между императором Николаем II и главой правительства. Причиной этого кризиса стал провал законопроекта о введении в шести западных губерниях Российской империи земств, предложенного П.А. Столыпиным, в Государственном совете. Столыпин отправился в Царское Село и подал государю прошение об отставке, заявив, что он не может работать в обстановке «интриг», исходящих из Госсовета, особенно от П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова. Те полагали введение земств в западных областях делом ненужным и опасным для интересов русского населения на этих территориях. Прося об отставке, Столыпин сильно рисковал. Один раз, в 1909 г., он уже подавал такое прошение, но получил тогда от царя жесткий ответ: «Помните, что мы живем в России, а не за границей, и поэтому я не допускаю и мысли о чьей-то отставке»². Однако на этот раз государь задумался: он слишком ценил Столыпина, слишком считал его полезным для России, чтобы расстаться с ним из-за нервного срыва премьера. Столыпин предлагал распустить на три дня Государственную думу и провести законопроект о земствах в порядке ст. 87 Основных законов. Эта статья предусматривала, что император может самолично проводить те или иные законы в период, когда Государственная дума не работает³.

Государь сказал: «Хорошо, чтобы не потерять Вас, я готов согласиться на такую небывалую меру, дайте мне только передумать ее».

Но Столыпину этого показалось недостаточным, и он попросил у государя еще и выслать из столицы на некоторое

¹ Дневник Императора Николая II. — М. : Орбита, 1991.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне. 8 марта 1906 г. // ГАРФ, ф. 642, оп. 1, д. 2330, л. 6.

³ Сидоровнин Г. Указ. соч., с. 487.

время двух своих главных противников – П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова, с тем чтобы они не могли мешать Столыпину в Госсовете. Николай II сказал, что должен подумать, и спросил Столыпина, «не боится ли он, что Дума осудит его»? Столыпин заверил императора, что Дума его обязательно поддержит. 9 марта Николай II написал письмо Столыпину: «Вашего ухода я допустить не желаю. Ваша преданность Мне и России, Ваша пятилетняя опытность на занимаемом посту и главное Ваше мужественное проведение начал русской политики на окраине государства побуждают Меня всемерно удерживать Вас. Помните, Мое доверие к Вам остается таким же, как оно было в 1906 г.»¹.

10 марта 1911 г. ознаменовалось исключительным событием: Николай II, который не терпел любого давления на принятие им решения, полностью удовлетворил все просьбы Столыпина: в работе Думы был объявлен двухдневный перерыв, Дурново и Трепов должны были покинуть столицу и не посещать заседания Государственного совета. Решение царя было вызвано исключительным доверием с его стороны к Столыпину и к его способностям предвидеть события.

Однако эти события пошли совсем не по тому сценарию, на который рассчитывал Столыпин. Как только счастливый и окрыленный премьер уехал на несколько дней отдохнуть, в Думе началась самая настоящая буря. Ее председатель А.И. Гучков в знак протеста объявил о сложении с себя своих полномочий, все депутаты, от левых до крайне правых, были возмущены действиями Столыпина, обвиняя его в давлении на Думу и диктаторских замашках. Фактически, хотя об этом открыто не говорили, под ударом оказался и сам царь, который как бы подпал под влияние Столыпина и исполнил его прихоть.

Ответственность за этот политический скандал на этот раз несла не Дума, а правительство. Отставка Столыпина, казалось, была предрешена. Однако этого не произошло. Николай II, хотя и был, наверное, в первый раз разочарован в своем любимце, по-прежнему ценил его. Все разговоры о том, что царь «обиделся» на Столыпина и что отправить его в отставку императору помешала лишь смерть главы правитель-

ства, являются ничем не обоснованными домыслами.

Эти утверждения не принимают во внимание характер принимаемых императором Николаем II решений, в т.ч. и об отставке тех или иных лиц. Никаких «обсуждений», «предупреждений» Николай II никогда министрам не делал. Поэтому, если бы Николай II принял решение отправить Столыпина в отставку, тот бы узнал об этом первым, и в день отставки.

Более того, известно, что в Киеве Столыпин по указанию царя подготовил очень важную встречу между государем и иудейскими раввинами. Николай II хорошо понимал, что интернациональные силы используют еврейское население России для совершения революции.

Между тем, в свою очередь, национально мыслящая часть еврейской общности России, и прежде всего иудейский ортодоксальный раввинат, прекрасно понимали, чем грозит им победа революции. Несмотря на свои сложные отношения с самодержавной властью, они не могли не осознавать, что ее крушение приведет еврейский народ России к тяжелейшим бедствиям. Поэтому они тоже искали возможности договориться с правительством. Программа царского визита готовилась заранее, и в нее, по предложению киевского раввина А.Б. Гуревича, была включена встреча еврейской делегации с царем². В 1910 г. П.А. Столыпин лично приветствовал раввинский съезд в Санкт-Петербурге, заявив, что еврейская молодежь приобрела «ужасную склонность» к участию в революционном движении. Он призвал религиозных лидеров восстановить политическую лояльность среди российского еврейства. Как и было запланировано программой визита, встреча царя с еврейской делегацией состоялась 30 августа 1911 г. Раввин А.Б. Гуревич во главе делегации от имени еврейского населения Киева поднес царю священную Тору и сказал прочувствованное слово: «В каждом еврейском молитвенном доме, будь то прекрасная хоральная синагога в шумной столице, будь то скромная обитель-молезна в глухом еврейском местечке, – мы, евреи, каждую субботу неизменно возносим горячие молитвы к небесам, моля Всевышнего о здравии, благоденствии и благополучии

¹ Император Николай II – П.А. Столыпину. 9 марта 1911 г. // ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 1125, л. 2.

² Хитерер Виктория. Царь и евреи. Визит Николая II в Киев в 1911 г. // Институт Иудаики.

Вашего Императорского Величества и всего Царствующего Дома»¹.

В этой связи встреча Николая II с раввином, предстоящие переговоры между царем и раввинами о борьбе с революционным движением среди российского еврейства и убийство П.А. Столыпина в Киеве Дмитрием Богровым, евреем по происхождению, сделавшее намеченные переговоры невозможными, вряд ли выглядят случайными совпадениями. Смертельное ранение П.А. Столыпина в Киевском театре 1 сентября 1911 г. тоже полно загадок. Здесь у нас нет возможности подробно останавливаться на этом преступлении. Скажем только, что, по сведениям Охранного отделения, в театре был не один убийца. У Богрова, вполне возможно, был подельник, который должен был убить государя. По этим сведениям, Богров предполагал, что «Государь подойдет к раненому Столыпину. Тогда, “друг” Богрова получал возможность осуществить злодейство»².

Богров, отрицая наличие в театре «друга», подтверждал свое намерение убить царя. По сообщениям охранного отделения, «преступника допросили в театре, и он сознался, что имел намерение убить Государя. Но побоялся еврейского погрома, и вот он ограничился покушением на Столыпина».

Поэтому вполне возможно, что раненый П.А. Столыпин, подняв руку, не благословлял государя, находившегося в царской ложе, как это принято считать, а делал ему знак не спускаться в партер из-за грозившей опасности. Присутствующий при покушении киевский губернатор А.Ф. Гирс уверял, что в жесте Столыпина было и то, и другое: «Увидя Государя, вышедшего в ложу и ставшего впереди, Столыпин поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел. Но Государь не двигался и продолжал на том же месте стоять, и Петр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом»³.

Император находился в царской ложе

¹ Там же.

² Донесения по делу о покушении на статс-секретаря П.А. Столыпина // ГАРФ, ф. 102 ДП ОО, оп. 1911, д. 124, т. 1, (ч. 3), л. 270–271(об).

³ Цит. по: Гаркавенко О.В. Образ Николая II в «Красном Колесе» А.И. Солженицына и исторический контекст 1990-х годов // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы : сб. науч. трудов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

вместе с дочерьми — великими княжнами Ольгой и Татьяной. Их воспитательница С.И. Тютчева вспоминала: «Вдруг я увидела, что в проходе между рядами кресел появился какой-то человек, посмотрел на царскую ложу (позднее я узнала, что великая княжна Ольга убедила Государя выпить чаю, и они перешли в аванложу) и спешно подошел к группе у рампы. Раздался какой-то треск (как мне показалось) и крик в оркестре. Я вскочила и бросилась в царскую ложу. “Что случилось?” — взволнованно говорили великие княжны. “Какая-то ложа обрушилась”, — предположила Ольга Николаевна. Но на это возразила Татьяна Николаевна: “А почему же Петр Аркадьевич в крови?” В зале поднялся шум, крики, требования гимна. Государь вышел из аванложи, девочки старались его удержать, я тоже сказала: “Подождите, Ваше Величество”. Он мне ответил: “Софья Ивановна, я знаю, что я делаю”. Он подошел к барьеру ложи. Его появление было встречено криками “ура” и пением гимна».

В последующие дни Николай II два раза заезжал в больницу, чтобы проведать больного. Но врачи дважды советовали ему не делать этого, так как волноваться раненому было противопоказано. Николай II не настаивал, т.к. лейб-медик Е. С. Боткин и другие врачи уверяли царя, что рана Столыпина не смертельная. Позже Николай II узнал, что Столыпин хотел с ним увидеться и жалел, что послушал врачей.

Состояние Столыпина, бывшее до 4 сентября удовлетворительным, с этого числа резко ухудшилось, и 5 сентября около 22 ч. Петр Аркадьевич Столыпин скончался. Дочь П.А. Столыпина М.П. Бок вспоминала: «Государь вернулся из Чернигова в Киев шестого сентября рано утром и прямо с парохода поехал в больницу. Он преклонил колена перед телом своего верного слуги, долго молился, и присутствующие слышали, как он много раз повторил слово: “Прости”. Потом была отслужена в его присутствии панихида»⁴.

Открыто радовались покушению на Столыпина социалистические газеты Франции и Италии. Причем убийство Столыпина неразрывно связывалось с грядущим убийством императора Николая II. «А теперь, Николай, — писал в *«L'Humanité»*

⁴ Бок М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. — М., 2007.

nité» Ж. Жорес, — великий всероссийский убийца, — твой черед!»¹ Ей вторил редактор социалистической газеты «*Avanti*» Б. Муссолини: «Мрачный, зловещий, кровавый Столыпин заслужил свою судьбу. Русский пролетариат торжествует и ждет, когда будут рассыпаны кости батюшки-царя, чьи руки обогреты кровью... Слава человеку, осуществившему этот священный акт мщения!»²

Вся же думающая, патриотическая, верноподданная Россия скорбела по ушедшему премьеру. Пока Столыпин еще боролся со смертью, люди надеялись на его исцеление. Когда же рука смерти закрыла глаза Петра Аркадьевича, наступило понимание того, что из жизни ушел один из последних русских бояр, рухнул один из редких уже исполинов, коих так много рождала раньше Русская земля. Оценивая роль Столыпина, В.В. Розанов писал: «Что ценили в Столыпине? Я думаю, не программу, а человека; вот этого “воина”, вставшего на защиту, в сущности, Руси. Вся Русь почувствовала, что это ее ударили».

Велика роль Столыпина в истории России. При этом, как всякий политик, он мог ошибаться, недорабатывать, спешить. Но дорог он сердцу русского народа не за свои политические успехи. Дорог он своим честным горячим бескорыстным сердцем, в котором любовь к царю и России слились воедино. Во имя этого идеала он был готов принести себя в жертву: «Рад умереть

за Царя», — сказал смертельно раненный Столыпин. И эти его слова удивительным образом перекликались с образом костромского крестьянина, который за 300 лет до этого отдал свою жизнь за царя, положив конец Смутному времени. Убийство Столыпина стало первым предвестником надвигающегося нового смутного времени. Царь, которого он крестил окровавленной рукой и за которого он принял смерть, через семь лет будет злодейски убит со всей своей семьей, с теми самыми юными девочками, что стали свидетельницами ужасного преступления в Киевской опере.

Образ Столыпина был ненавистен революционным порабощателям России. Наряду с памятниками царю-освободителю Александру II, памятники Столыпину сносились революционными властями с особым рвением. На долгие годы имя Столыпина будет ассоциироваться в сознании порабощенного народа с именем «вешателя».

Для нас же сегодня Петр Аркадьевич Столыпин являет собой удивительный пример реформатора, проводившего свои реформы во имя народного блага, политика, стремившегося не разрушать существующую систему, а улучшать ее, гражданина, не мыслящего себя без великой Родины, имя которой — Россия. Когда-то Столыпин сказал своей дочери: «Родина требует себе служения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует всю работу». В этом и заключается главный завет П.А. Столыпина.

¹ L'Humanité, 1911, 2/18 septembre.

² Ридли Джаспер. Муссолини. — М.: АСТ, 1999, с. 130.